

Вечером, вернувшись домой, они подсчитали выручку и обнаружили, что за один только день заработали около семидесяти-восемидесяти юаней.

Это была действительно внушительная сумма.

Глядя на разрозненные монеты и купюры, Ван Пинпин наконец приняла решение.

На следующий день она пошла с тележкой к дому Сюй Цзя:

— Сестра, мне одной справиться с этим бизнесом сложно. Давайте так: вы поможете мне несколько дней, переживём самые загруженные дни, а потом обсудим, как будем вести дело дальше.

Ван Пинпин понимала свои слабости и не решалась самостоятельно принимать решения о партнёрстве в бизнесе.

Она планировала посоветоваться с Чжоу Минъянем. Мальчик был молод, но мыслил быстро и часто предлагал идеи, которые взрослые даже не рассматривали.

Две женщины успешно сотрудничали, справляясь с наплывом покупателей в выходные.

Вечером Ван Пинпин закрыла лавку пораньше и, подсчитав, обнаружила, что за два дня они заработали более ста юаней.

Если продолжать в таком темпе, однажды накопить пятьдесят тысяч юаней не казалось такой уж нереальной мечтой.

За ужином она снова заговорила о партнёрстве с Сюй Цзя. Чжоу Минъянь сказал:

— Тётя, вы ошибаетесь. Это не партнёрство, а трудовые отношения.

— Трудовые?

— Да, — кивнул Чжоу Минъянь. — Обычно в партнёрстве партнёры вносят либо людей, либо деньги, либо технологии. А у тёти Сюй ничего этого нет, она может предложить только дешёвую рабочую силу.

— Я понимаю, что ты имеешь в виду, — сомневалась Ван Пинпин, — но так... это как-то неправильно.

Несмотря на успех в бизнесе, Ван Пинпин в душе оставалась простой крестьянкой.

Нанять кого-то для работы — об этом она даже не мечтала.

— Мама, — поддержал Тун Цянь, — когда у тебя не было работы, тебя нанимали на ферму. Мы просто нанимаем тётю Сюй, когда нам не справиться самим. В чём разница?

Решив нанять Сюй Цзя и использовать её двор для хранения материалов и тележки, они обсудили, сколько ей платить.

Вернувшись в город, Ван Пинпин рассказала об этом Сюй Цзя, и та тут же поблагодарила её:

— Ох, сестра, ты такая добрая! В моём положении трудно найти работу, а ты мне зарплату предлагаешь, прямо как святая!

Ван Пинпин смутилась:

— Сестра, у нас маленький бизнес, много я тебе не смогу дать. Давай так: сначала я буду платить тебе сто юаней в месяц, а если дела пойдут лучше, добавлю премию.

Сто юаней в месяц в маленьком уезде Линьшуй — это была приличная зарплата.

Сюй Цзя обычно зарабатывала по пятьдесят центов или юань за подработки, которые не всегда были доступны, но требовали много сил. В месяц она едва набирала тридцать-пятьдесят юаней.

А теперь, просто стоя и помогая с продажами, она могла получать стабильные сто юаней. Это было просто сказка.

Сюй Цзя осторожно сказала:

— Сестра, не слишком ли много ты мне платишь? У тебя трое детей на содержании.

Ван Пинпин улыбнулась:

— Не боюсь платить много, боюсь, что человек не будет стараться. Сестра, хоть мы и недавно знакомы, я вижу, что ты честный человек, и мне спокойно платить тебе такие деньги.

После таких слов Сюй Цзя не стала отказываться и только поклялась:

— Сестра, не беспокойся. Я сделаю всё, чтобы твой бизнес процветал.

На самом деле Ван Пинпин могла бы справиться и одна, но Тун Цянь беспокоился за мать, считая, что здоровье важнее денег.

В прошлой жизни мать умерла от переутомления.

Переродившись, Тун Цянь не хотел, чтобы трагедия повторилась, и уговорил Ван Пинпин нанять помощницу, чтобы она могла отдыхать.

Сюй Цзя стала не только помощницей, но и предоставила двор и кровать.

Иногда, если Ван Пинпин не успевала вернуться домой, она оставалась ночевать в доме Сюй Цзя.

Ван Пинпин стала жить легче, но в деревне начали распространяться слухи.

Лю Чуньхуа, щёлкая семечки, слушала одну из самых болтливых женщин в деревне:

— Вы знаете? Та, что из семьи Тун Вэйлуна, якобы каждый день продаёт что-то на улице, но эти рисовые шарики... кто их вообще покупает?

Она замолчала, чтобы вызвать интерес.

Кто-то поддакнул:

— Ну, рассказывай, что она делает в городе?

— Только никому не говорите.

Болтливая женщина понизила голос:

— Подумайте сами, женщина, оставляет дома троих детей и каждый день куда-то убегает...

Она не закончила, но всем было понятно, что она имела в виду.

Одна из женщин, обычно спокойная, удивилась:

— Не думаю, что это правда. Ван Пинпин не похожа на такую. Если нет доказательств, не стоит распространять слухи. Она и так несчастна.

— Несчастлива? — вмешалась Лю Чуньхуа. — Да, несчастна до того, что начинает заигрывать с другими мужчинами.

— Тётя Чуньхуа, что ты имеешь в виду?

Лю Чуньхуа, не скрывая голоса, начала рассказывать:

— Около двух недель назад я видела, как Ван Пинпин разговаривала с Да Нью из нашей деревни. Они что-то обсуждали, а потом он начал улыбаться, и они пошли к её дому.

— Правда?

Женщины ахнули.

Это была настоящая сенсация.

Жена Да Нью умерла два года назад, он был беден и не мог снова жениться, поэтому оставался холостяком.

В расцвете сил он часто заигрывал с деревенскими женщинами, просто чтобы полюбоваться на них.

Все в деревне знали, какой он.

А Ван Пинпин привела его к себе домой. Разве это не доказывает, что она распутница?

Группа женщин среднего возраста, словно открыв новый мир, начала обсуждать это:

— Теперь понятно, почему они так часто вместе.

Другая добавляла:

— И не только с Да Нью, она ещё и с тем парнем из деревни часто общается.

Из ничего они раздули целую историю, которая казалась правдивее, чем телевизионные сериалы.

Слухи распространились.

Ван Пинпин обычно уходила рано утром и возвращалась поздно, поэтому никто не говорил ей об этом в лицо.

Первым, кто услышал эти разговоры, был Чжоу Минъянь в школе.

— Эй, вы слышали? В нашей деревне появилась одна такая.

Ребёнок из деревни Дая таинственно сказал.

— Какая? — спросили одноклассники.

— Ну, та самая, — ребёнок замялся, — Пань Цзиньянь.

В то время знаменитая телеверсия «Речных заводов» ещё не вышла.

Но в деревне часто ставили спектакль под названием «У Сун убивает Пань Цзиньянь».

Дети смотрели его каждый год, и к пятому классу уже понимали скрытый смысл.

Когда он упомянул Пань Цзиньянь, все сразу поняли.

Раздалось дружное «Ааа».

— А кто эта Пань Цзиньянь?

Сосед Чжоу Миньяня по парте бросил ручку и с любопытством посмотрел на рассказчика.

Мальчик ответил:

— Я слышал, как взрослые обсуждали. Они называли её Ван Пинпин.

Одноклассники снова зашумели, понимающе переглядываясь.

— Я слышал, как мама говорила, что за её спиной все называют её современной Пань Цзиньянь...

Маленький Чэнь, получивший столько внимания, был в восторге.

Но, не закончив фразу, он услышал, как книга с грохотом упала на парту.

Все вздрогнули.

- Термин переведён как перерождение в контексте сюжета
- Исправлена пунктуация в диалогах согласно требованиям
- Убраны избыточные описательные конструкции

<http://bllate.org/book/16382/1482595>